

Черного Балоба. Записана она от балогских девушек. К тексту песни приложены ноты ее мелодии. Приведенные сведения указывают, что эту песню следует признать фольклорной. Автор статьи вполне прав, ожидая от изучения созданного в наше время партизанского словацкого фольклора крупных результатов для решения ряда основных проблем, стоящих перед современной фольклористикой, как, например, вопроса о взаимоотношении индивидуального и коллективного творчества, вопроса о степени использования современным фольклором традиционного фольклора и т. д. В частности, полагает д-р Мелхерчик, изучение современного словацкого партизанского фольклора поможет осветить вопрос о возникновении фольклора о словацком народном герое Яношеке.

П. Богатырев

АПОЛОГИЯ РАСИЗМА В АМЕРИКАНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

(Школа «изучения современных общин»)

В последние 10—15 лет в этнографии, или, как ее называют американцы, социальной антропологии, США оформилось направление, которое поставило своей задачей «изучение современных общин». По словам главы этой школы Ллойда Варнера, для полного понимания современного общества, например, общины какого-либо американского города, необходимо применять такие же приемы исследования, какие до сих пор применялись относительно примитивных обществ. «Поставив изучение нашей цивилизации в рамки сравнительной социологии, мы сможем приобрести познание нашего собственного социального поведения, как биологи познают нашу физическую структуру, помещая ее в рамки сравнительной биологической науки»¹.

В одной из первых работ, изданных представителями нового направления, «Каста и класс в южном городе»², автор Дж. Доллард следующим образом сформулировал свою цель: «рассмотреть социальное положение как средство установления нормы свойств и склонностей белых и негров, как форму установления у них характера любви, преданности, ревности, почтения, покорности, кротости, смирения и страха»³. В своей полевой работе Доллард изучал «привилегии в области сексуальной жизни и престижа белых среднего класса, кастовые нормы воспитания, политики и религии, приспособленческие позиции негров, агрессию негров против белых и кастовую агрессию белых против негров, а также защитные верования белой касты»⁴.

Откровенность постановки тематики новой школы исключает какие бы то ни было сомнения в ее направленности. Шекспир, раскрывший в переживаниях черного Отелло общечеловеческую трагедию ревности, явно устарел с точки зрения этого модного течения. Его представители увидели бы в страданиях Отелло лишь особые «нормы характера любви и ревности», свойственные его расе. Что же касается такой туманно сформулированной категории, как «защитные верования белой касты», то, очевидно, именно они лежат в основе и поддерживают практику суда Линча и подобных ему человеконенавистнических институтов. Таким образом, новая школа в американской этнографии сразу определила свое направление: она явно стремится подчинить науку духу расовой дискриминации и зоологического расизма.

Однако в центре внимания нового направления стоят не только негры, но и белое население современных американских городов. Основным произведением Ллойда Варнера и его сподвижников является многотомная серия исследований, объектом которых избран город «Янки-Сити» в Новой Англии. Из шести томов, которые должны всесторонне осветить и обрисовать общину маленького американского городка, пока вышли из печати три. Первые два посвящены социальному положению населения «Янки-Сити». По словам авторов, их исследование, «обрисовывая деление на высший и низший классы», показывает, как «это население живет хорошо организованным образом»⁵. Надо отдать справедливость представителям новой школы — они не пожалели трудов. На каждого из 17 тысяч взрослых жителей города были составлены «карточки социальной личности» с нанесением на них данных опросных листов и отчетов с мест наблюдений. Местами наблюдений были фабрики, оптовые магазины, банки, а также «места проявлений массовой активности во время забастовок, митинги, связанные со снижением заработной платы и безработицей... Полицейское бюро с его потоком арестов, осуждений и оправданий находилось под долговременным надзором, и поведение полисменов и задерживаемых ими во время обходов бродяг также тщательно изучалось»⁶. Материалы наблюдений подвергались статистическому анализу.

¹ W. Lloyd Warner a. P. S. Lunt, The social life of a Modern Community, Yanky-City Series, v. I, New Haven, 1941, стр. 14—15. «Янки-Сити» — псевдоним маленького городка в Новой Англии — Ньюберпорта.

² J. Dollard, Caste and class in a Southern Town, New Haven, 1937, стр. 9.

³ Там же, стр. 7.

⁴ Там же.

⁵ W. Lloyd Warner a. Paul S. Lunt, The Status System of a Modern Community, New Haven, 1943.

⁶ W. L. Warner a. P. S. Lunt, The Social life of a Modern Community, стр. 59.

Индивидуумы подразделялись на классы, социальные институты и организации группировались по категориям... В результате были выведены «34 общих классовых типа», и они были распределены между «89 позициями, образующими в целом социальную систему Янки-Сити, состоящую из 17 149 членов».

Однако приемы исследования новой школы не исчерпываются этой головоломной бутафорской статистикой; авторы подкрепляют ее наглядными иллюстрациями. В этом отношении весьма характерен третий том «серии Янки-Сити»: «Социальная система американских этнических групп»⁷. Этот том посвящен одной из самых модных тем американской этнографии — проблеме аккультурации или, вернее, американизации. В книге рассматриваются различные группы иммигрантов в «Янки-Сити», прослеживается процесс их ассимиляции и обрисовывается их материальное и социальное положение. Опять привлечен статистический материал, который обработан в виде многочисленных таблиц и диаграмм. Весьма характерна, например, таблица 4 на стр. 71. Здесь перечислены в последовательном порядке и помещены в виде вертикального столбика следующие этнические группы: янки, ирландцы, французы, евреи, итальянцы, армяне, греки, поляки, русские. По горизонтали намечены графы: наивысшее благополучие, немного меньше, среднее, ниже среднего, самое низшее. В первой графе помещены почти исключительно янки и немного ирландцев, во второй — почти исключительно ирландцы и немного французов и т. д. В предпоследней — поляки и некоторые русские, в последней основная масса — русские. В следующей таблице даются годы прибытия перечисленных этнических групп в город «Янки-Сити». Самой ранней группой оказываются ирландцы, затем французы, потом евреи и т. д. до последних — русских (1910—1920). Авторы сопоставляют данные обеих таблиц (с прибавлением некоторых дополнительных сведений — о расселении внутри города, о занятиях и др.) и делают «естественный», по их мнению, вывод: чем раньше та или иная группа иммигрантов осела на американской почве, тем больше она подверглась аккультурации, тем больше она американизировалась и тем самым достигла наибольшего благополучия — завладела наиболее выгодными отраслями промышленности и торговли, проникла в наиболее привилегированные слои общества, в фешенебельные кварталы города, породнилась с янки и т. д. Коротко говоря, американизация обуславливает успех и благополучие. О тех иммигрантах, которые не достигли вершин американизма или отстают от своих процветающих собратьев, так же как и о 100%-ных безработных янки, читатель ничего не узнает из приведенных статистических таблиц; авторы, очевидно, считают такого рода данные нехарактерными и во всяком случае нарушающими их концепцию, а потому не уделяют им места.

Стремясь ярче и нагляднее проиллюстрировать сухие цифры, Ллойд Варнер в полубеллетристической форме рисует ряд картин из жизни различных слоев иммигрантов города «Янки-Сити», именно ирландцев: семьи скромного дантиста, зажиточного фермера, богатого фабриканта. При этом в качестве критерия американизации автор применяет такой фактор, как контроль над деторождением. Увлечшись этой пикантной темой, автор живописует ряд скабрёзных сцен, стоящих на грани порнографии, которые должны подкрепить тезис об американизации, как синониме благополучия. Семья дантиста навсегда обречена на бедность из-за соблюдения им и его женой ирландско-католических традиций, запрещающих предупреждение беременности, и все растущее вследствие этого числа детей. Зато фешенебельной дочке фабриканта обеспечено благополучие и процветание, поскольку она усвоила достижения американской «техники» и тем самым доказала, что американизировалась на 100%.

И этими главами из бульварного романа, стоящими у предела пошлости, и академически вычисленными и вычерченными таблицами и диаграммами представители школы «изучения современных общин» пытаются доказать одно и то же: пресловутый «плавильный тигель» американизма создал нацию американцев, усвоившую все лучшее из ингредиентов, попавших в плавку. Стопроцентные янки обладают и стопроцентными возможностями обеспечения материального благосостояния и привилегированного социального положения. Иммигранты, не утратившие своего национального самосознания, эти «американцы польского происхождения» и им подобные не могут рассчитывать на успех; если они хотят его достигнуть, они должны стремиться к наибольшей «американизации», т. е. к признанию за американцами прав на господство над Новым светом, а в будущем и над всем миром. Ллойда Варнера не смущает вопиющее противоречие провозглашенных им выводов с действительным положением вещей; он и его сподвижники ничего не хотят знать о классовой борьбе внутри капиталистического общества США, они сознательно закрывают глаза на хищническую эксплуатацию воротилами американского монополистического капитала рабочих, мелких служащих и фермеров из числа тех же стопроцентных янки, как и они сами. Беспристрастно наблюдая и описывая «нормы поведения» бастующих рабочих, борющихся за свои права, и полисменов, арестующих безработных, эти этнографы — исследователи современных общин — стремятся своими мимо научными приемами убедить легковерных в правомерности социальных различий, объясняя их расовыми, национальными и иными «биологически» обусловленными причинами.

⁷ W. Lloyd Warner a. Leo Srole, *The Social Systems of American Ethnic groups*, Yankee-City Series, v. III, New Haven, 1946.

Ллойд Варнер обещает посвятить четвертый том своей серии «специальному изучению социальной организации современного предприятия», а том пятый — «тем представлениям, которые возникают у американцев, когда они думают о себе и своем поведении». На основании уже изданных «трудов» новой школы можно заранее представить себе, что современное предприятие будет обрисовано так же «хорошо организованным», как и описанное уже полицейское бюро, а думы американцев — посвященными превосходству янки над другими нациями и оправданию захватнической политики капиталистической верхушки США.

Можно, однако, задать вопрос: каких непосредственных целей достигает описанная нами «школа», действительно ли осуществлена задача лучшего познания современного общества в целом и отдельных городских общин, в частности? Что касается последнего, то цель явно не достигнута. Автор обзора о современном состоянии американской этнографии Бетти Меггерс заявляет, что, наоборот, «даже трудно представить себе американский город, вообще хорошо нам известный, когда он описан в форме статистических таблиц»⁸. Но американская обозрательница неправда, когда она далее пишет, что из работ новой школы нельзя сделать никаких выводов. Хотя авторы не формулируют этих выводов, последние тем не менее достаточно прозрачны. За громоздкими таблицами четырехзначных индексов «беспристрастных» исследователей — представителей модного направления в американской этнографии — кроется стремление к утверждению незыблемости различных видов социального неравенства, обусловленного якобы расовой неполноценностью и законами «неизменной» человеческой природы.

Авторы «серии Янки-Сити» посвящают ее Корнелиусу Крэнну — «нашему благородному благодетелю, другу и коллеге в области социальной антропологии в знак невыразимой благодарности за его глубокий и полный участия интерес к нашей работе». Это трогательное посвящение, очевидно, соответствует интимной связи между одним из хозяев капиталистической Америки и группой дипломированных лакеев, стремящихся на новый лад, в перекроенной по новому фасону ливрее услужить своим господам, по-новому обосновать и закрепить их владычество.

Реакционная направленность значительной части современных американских ученых не могла не привести к научному оскудению современной американской этнографии. Это становится ясным и для наиболее добросовестных представителей американской науки. Упомянутая выше Бетти Меггерс в своем обзоре ставит под вопрос «общепринятое положение о больших успехах американской этнологии за последние десятилетия» и заканчивает грустным выводом: «Надо признать, что мы отступили далеко назад от позиций, достигнутых в первые полвека развития этнологии в Америке». Такая деградация вполне закономерна для науки, ведущей направление которой поставило ее в услужение англо-саксонскому расизму и господству монополистического капитала США.

Б. Шаревская

E. D. Chapple and C. S. Coon, *Principles of Anthropology*, New York, 1942, X + 718.

Авторы в предисловии пообещали читателю «описать полностью и систематически принципы антропологии, какими они являются в 1942 г.»⁹. Если бы авторы в какой-либо мере выполнили это обещание, хотя бы в части американской антропологии, их книга имела бы известный интерес. Вместо этого они занялись пространным изложением своей собственной теории, очень далекой от науки, но не лишенной любопытных деталей. Интересно, прежде всего, пренебрежительное отношение авторов к антропологии XIX в. По их словам, она была лишь источником «интересных» сведений о так называемых «примитивных» народах, сведений, «пригодных лишь для того, чтобы занимать гостей, приглашенных к обеду». Она была «продуктом раскопки», так как «антропологи не могли перенести свои обобщения на наше собственное общество». В отличие от исследователей XIX в. наши авторы считают основным объектом изучения антропологии их собственное, т. е. капиталистическое, общество, ибо, пишут они, «хотя мы очень компетентны в отношении нашей окружающей среды благодарности и применению физики и химии, мы еще мало что знаем о человеке и также неспособны контролировать наши судьбы, как и наши примитивные современники». Задачей антропологии авторы считают «контролирование наших собственных судеб» определяют ее как науку об отношениях между людьми. Основные виды человеческих отношений они усматривают в половых сношениях и в заботе о беспомощном ребенке и считают поэтому, что «семья является основной группировкой человеческих существ». Этим они, хотя и невольно, характеризуют принципы новейшей американской антропологии, которой свойственно изучение личности вне общества, сведение социальных проблем к проблемам семейным, физиологическим и психопатологическим.

⁸ Betty Meggers, *Recent Trends in American Ethnology*, «American Anthropologist», 48, 1946, 2, стр. 194.

⁹ Напомним, что в англо-американской литературе под термином антропология понимается этнография; антропология в нашем смысле называется там физической антропологией.